

ФРАНЦИЯ – СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА

Т. В. Куш

Институт всеобщей истории РАН,
Москва

МИССИЯ МАРШАЛА БУСИКО В КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Статья посвящена истории участия французов в защите осажденного османами Константинополя. В 1399 г. король Франции Карл VI, откликнувшись на просьбу императора Мануила II Палеолога о военной помощи, направил в византийскую столицу отряд рыцарей под командованием маршала Франции Жана II ле Менгра по прозвищу Бусико. Оказавшись в Константинополе, маршал избрал наступательную тактику и совершил серию морских набегов на османские территории. Однако ему не удалось решить стратегическую задачу снять осаду города. Он посоветовал императору лично отправиться во Францию, чтобы убедить Карла VI выделить дополнительные военные и финансовые ресурсы. Бусико способствовал также прекращению династической усобицы между Мануилом II и его племянником Иоанном VII. Автор статьи обращает внимание на титул «великий коннетабль императора и империи Константинополя» в эпитафии на усыпальнице Бусико и высказывает предположение, что он являлся французской калькой греческого чина великий доместик. По мнению автора статьи, византийский император присвоил маршалу этот чин, когда поручил ему командовать объединенными силами греков и латинян.

Ключевые слова: Позднее Средневековье, Франция, Византия, османы, Жан II ле Менгр по прозвищу Бусико, византийско-французские отношения, осада Константинополя

Цитирование: *Куш Т. В.* Миссия маршала Бусико в Константинополь. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2025-1-58-131-153> // Французский ежегодник. 2025. Т. 58. С. 131-153.

Поступила в редакцию: 10.03.2025

Принята к печати: 29.05.2025

Tatiana V. Kushch
Institute of World History
of Russian Academy of Sciences,
Moscow

MARSHAL BOUCICAUT'S MISSION TO CONSTANTINOPLE

This article addresses the history of French participation in the defence of Constantinople besieged by the Ottomans. In 1399, responding to the request of Emperor Manuel II Palaiologos for military assistance, King Charles VI of France sent a detachment of knights under the command of Marshal of France Jean II le Meingre, nicknamed Boucicaut, to the Byzantine capital. In Constantinople, the Marshal chose offensive tactics and made a series of naval raids against the Ottoman territories. However, he failed to solve the strategic task of lifting the siege of the city. He advised the Emperor to go personally to France for negotiations with Charles VI concerning additional military and financial resources. Boucicaut also contributed to ending the dynastic strife between Manuel II and his nephew John VII. The author of the article draws attention to the title “Grand Constable of the Emperor and of the Empire of Constantinople” in the epitaph on the tomb of Boucicaut and suggests that it was a French adoption of the Greek rank of grand domestic. According to the author of the article, the Byzantine Emperor elevated the Marshal to this rank when assigning him to command the joint forces of the Greeks and Latins.

Keywords: The Late Middle Ages, France, Byzantium, Ottomans, Jean II le Meingre, dit Boucicaut, Byzantine-French relations, the siege of Constantinople

Citation: Kushch, T., (2025). Missiia marshala Busiko v Konstantinopol' [Marshal Boucicaut's Mission to Constantinople]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2025-1-58-131-153>. *Annual of French Studies*, 2025, vol. 58, p. 131-153.

Жан II ле Менгр по прозвищу Бусико (1366–1421), представитель знатного шампанского рода, всю свою жизнь посвятил военному делу и, как его отец, получил титул маршала Франции. Он воспитывался при дворе вместе с дофином, будущим королем Карлом VI, в 12 лет в качестве пажа участвовал в походе Людовика II, герцога Бурбонского, в Нормандию, а в 16 лет был посвящен в рыцари. Закаленный в битвах с англичанами и Литвой, Бусико стал одной из ключевых фигур крестового похода 1396 г. против

Османской империи — события общеевропейского масштаба. Будучи губернатором Генуи (1401–1409), Бусико активно воевал в Восточном Средиземноморье, защищая интересы французской короны. Он отметился фактически во всех наиболее значимых военных кампаниях Франции последней четверти XIV – начала XV в.¹ Своими подвигами на полях сражений Столетней войны и в битвах с османами Бусико снискал в глазах современников и потомков славу национального героя, а его имя заняло достойное место среди таких легендарных воинов-крестоносцев позднего Средневековья, как Жан Бесстрашный и Пьер I Лузиньян.

За свою богатую приключениями жизнь Бусико испытал и радость побед, и горечь поражений. Он трижды побывал в плену — из последнего, после поражения в 1415 г. при Азенкуре, ему уже не суждено было вернуться. Жан II ле Менгр умер 25 июня 1421 г. в Йоркшире, его тело перевезли во Францию и с почестями похоронили в фамильной часовне Девы Марии в хорах базилики св. Мартина в Туре. К сожалению, гробница пострадала при разрушении базилики во времена Французской революции, но сохранилось ее изображение на выполненном в 1695 г. рисунке, авторство которого приписывают граверу Луи Будену². Художник тщательно передал все детали усыпальницы, возведенной в готическом стиле (ил. 1). Нишу, где стояло надгробие с двумя эффигиями Бусико и его жены, украшали нервюрные своды, тонкие колонны, вимперги с ажурными декоративными элементами, башенки-пинакли. На стене с правой стороны от гробницы располагалась эпитафия, высеченная на каменной плите. Она гласила: «Здесь покоится благородный рыцарь мессир Жан ле Менгр Бусико сын, маршал Франции, великий коннетабль императора и империи Константинополя, губернатор Генуи от имени короля, граф де Бофор, де Клу³, д'Але и виконт де Тюрэнн, который умер в Англии, будучи пленником, 25 июня 1421 г.» (*Cy gist noble chevalier Messire Jehan le Meingre Bouciquaut le fils Mareschal de France grand conestable de l'empereur et de l'Empire de Constantinople, Gouverneur de Jeunes pour le Roy, comte de Beaufort, de Clux, d'Alet et vicomte de*

¹ См.: Paviot J. Boucicaut et la croisade (fin XIVe – début XVe siècle) // *La noblesse et la croisade à la fin du Moyen Âge* / Éd. par M. Nejedlý, Ja. Svátek. Toulouse, 2015. P. 69–83.

² Tombeau de pierre dans la Chapelle de la Vierge derriere le Choeur de l'Eglise de St Martin de Tours. Il est du Mareschal de Boucicaut le Fils: [dessin] / [Louis Boudan?]. 1695. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6905074q.item>

³ Вероятно, имеется в виду его владение Шалю (Châlus).

*Turenne lequel trespassa en Angleterre, illec estant Prisonnier le XXV juing MCCCCXXI*⁴. Один из названных титулов — великий коннетабль императора и империи Константинополя — выбивается из общего ряда традиционной французской титулатуры. Кто удостоил Бусико столь громкого звания (если это только не форма его самопрезентации на родине), можно лишь предполагать (к чему мы еще вернемся), но важен сам факт его упоминания, поскольку тем самым было увековечено участие Жана II ле Менгра в обороне далекой византийской столицы. Французы помнили Бусико как главного героя обороны Константинополя⁵, в отличие от ромеев, для которых он стал фигурой умолчания. Византийские источники, повествуя об османской осаде греческой столицы, не только не упоминают его имени, но не сообщают даже о самом присутствии французских рыцарей в осажденном городе.

* * *

История жизни маршала Франции Жана II ле Менгра, достойная стать сюжетом для авантюрного романа или приключенческого фильма, не обойдена вниманием исследователей. Начиная с XVII в. о нем писали и продолжают писать историки⁶. Реконструкция ключевых моментов его биографии строится прежде всего на сохранившемся жизнеописании — «Книге деяний доброго мессира Жана ле Менгра, известного как Бусико, маршала Франции и губернатора Генуи» (*Le livre des fais du bon messire Jehan le Maingre, dit Bouciquaut, mareschal de France et goeverneur de Jennes*), составленной кем-то из осведомленных современников еще при жизни героя⁷. В конце жизнеописания указана точная дата окончания работы над ней — 9 апреля 1409 г.⁸, что свидетельствует о

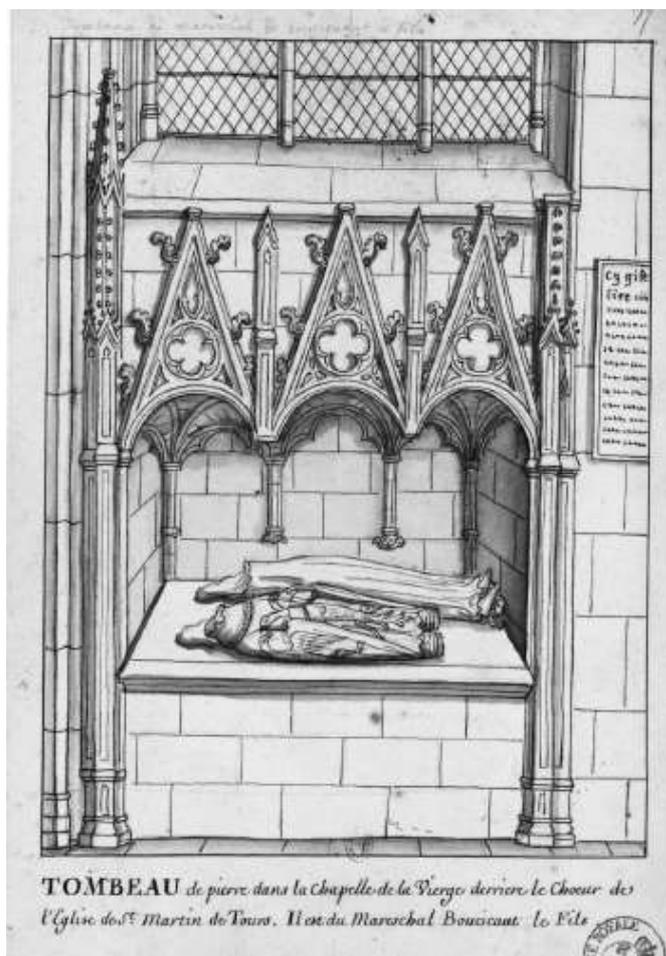
⁴ *Nobilleau P.* Sépultures des Boucicault en la basilique de Saint-Martin, 1363–1490. Tours, 1873. P. 32.

⁵ В одной из первых работ о Жане II ле Менгре, написанной еще в конце XVII в., этот титул — «великий коннетабль империи Константинополя» — даже вынесен в название книги, что красноречиво говорит о восприятии потомками фигуры Бусико, см.: *De Pilham.* Histoire du maréchal de Boucicaut, grand connétable de l'Empire de Constantinople, gouverneur pour le roi de l'État de Genes, et des provinces de Guyenne et de Languedoc, Paris, 1697.

⁶ Среди современных исследований о Бусико отметим две работы: *Lalande D.* Jean II le Meingre, dit Boucicaut (1366–1421): étude d'une biographie héroïque. Genève, 1988; *Taylor C.* A Virtuous Knight. Defending Marshal Boucicaut (Jean II Le Meingre, 1366–1421). Rochester; New York, 2019.

⁷ *Le livre des fais du bon messier Jehan le Maingre, dit Bouciquaut, Mareschal de France et Gouverneur de Jennes* / Éd. par D. Lalande. Genève, 1985. Английский перевод: *The Chivalric Biography of Boucicaut, Jean II Le Meingre* / Trans. C. Taylor, J. H. M. Taylor. Woodbridge, 2016.

⁸ *Le livre des fais...* P. 456.

Ил. 1. Усыпальница Жана II ле Менгра. 1695

(URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6905074q.item>)

создании текста по «горячим следам», вскоре после описываемых событий. Правда, целью безымянного автора было не столько рассказать об тех событиях, участником которых был Бусико, сколько представить его воплощением идеального рыцаря⁹, в результате чего великолепие созданного образа затмило исторические реалии¹⁰. Несмотря на весь романтический флер, окутывающий жизнеописание, это сочинение остается ценнейшим источником информации о Бусико и политических событиях того времени.

Один из эпизодов биографии Жана II ле Менгра, в котором в полной мере проявились его рыцарские добродетели, связан с экспедицией Бусико в Византию. Автор «Книги деяний» подробно описал участие французского отряда под командованием маршала в

⁹ Taylor C. Op. cit. P. 51.

¹⁰ Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 1988. С. 78.

защите Константинополя, представив это событие как один из его многочисленных подвигов. Этой «византийской странице» биографии Бусико и посвящена настоящая статья.

Отправке французского отряда во главе с Жаном II ле Менгром в Византию предшествовали события, связанные с усилением османской экспансии в Восточном Средиземноморье. Султан Баязид I (1389–1402) стремился объединить свои анатолийские и балканские владения, а для этого ему нужно было захватить Константинополь, стоявший на его пути. В 1394 г. османы окружили византийскую столицу и на протяжении нескольких лет держали ее в осаде¹¹. Ромеи уповали на то, что крестовый поход против турок, организованный Сигизмундом Люксембургом, принесет им спасение. Однако объединенное войско западноевропейских рыцарей в битве при Никополе (25 сентября 1396 г.) потерпело сокрушительное поражение¹², похоронив надежды константинопольцев на избавление от османской угрозы. Среди рыцарей, отважно сражавшихся при Никополе, но после поражения оказавшихся в турецком плену, был и Жан II ле Менгр. Французской короне пришлось приложить немало усилий и заплатить солидную сумму, чтобы освободить пленников¹³. Лишь в начале 1398 г. лидеры крестоносцев, среди которых были и Бусико, вернулись во Францию.

Трагедия под Никополем ухудшила положение осажденных греков. Баязид I, разгромив крестоносцев, привел под стены Константинополя дополнительные войска и усилил давление на город¹⁴. В критической ситуации византийцам не оставалось ничего другого, как обратиться за поддержкой к христианским правителям Запада. В поисках внешней помощи византийский император Мануил II Палеолог (1391–1425) взывал ко многим европейским правителям, в том числе к французскому королю Карлу VI Валуа (1380–1422). В Париже побывало несколько посольств, задачей которых было убедить короля отправить в осажденный город воен-

¹¹ Подробнее о причинах и ходе осады Константинополя см.: *Barker J. W. Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship*. New Brunswick; New Jersey, 1969. P. 123–199; *Hatzopoulos D. Le premier siege de Constantinople par les Ottomans (1394–1402)*. Montréal, 1995.

¹² О Никопольском походе см.: *Atiya A. S. The Crusade of Nicopolis*. London, 1934; *A History of the Crusades / Ed. R. M. Setton. Vol. 3: The Fourteenth and the Fifteenth Centuries*. Madison, 1975. P. 21–26, 81–85.

¹³ *Richard J. Les prisonniers de Nicopolis // Nicopolis, 1396–1996. Actes du colloque international, Dijon, 1996 / Éd. par J. Paviot, M. Chauney-Bouillot. Dijon, 1997. P. 77.*

¹⁴ *Barker J. W. Op. cit. P. 138–139.*

ную и финансовую помощь. Сохранилось письмо императора, которое в июле 1397 г. доставило к французскому двору посольство Феодора Палеолога Кантакузина, дяди василевса¹⁵. В нем Мануил II, обращаясь к королю как к «возлюбленному брату», описывал план Баязида, «врага Иисуса Христа и всех истинных христиан», «подчинить себе наш город, христиан наших стран и уничтожить на земле веру Христову»¹⁶ и умолял о помощи. О ситуации в империи Карл VI был, по мнению императора, хорошо осведомлен: «Мы действительно сегодня нуждаемся в помощи больше, чем когда-либо, учитывая то ослабленное состояние, в которое привела нас упомянутая война, о чем ваше королевское величество может узнать от баронов и дворян: они всё видели и прекрасно информированы с нашим положением и тяжелых условиях»¹⁷. Воззвание императора в конце концов возымело эффект. При французском дворе было немало желавших взять реванш за поражение при Никополе, а потому готовых откликнуться на призыв и поддержать византийцев в их борьбе против османов. Идею оказать военную помощь Византии сразу же поддержали Жан Беррийский и герцог Бургундский Филипп Смелый, а Людовик Орлеанский на коленах умолял короля позволить ему возглавить новую экспедицию¹⁸. Карл VI после долгих раздумий и обсуждений все же согласился исполнить христианский долг и отправить на Восток военный отряд, чтобы «благородный город Константинополь не попал в руки неверных (*mescreans*)»¹⁹. Но от оглашения королем своего решения (декабрь 1397 г.)²⁰ до отправки экспедиции прошло почти полтора года. После долгих сборов военный отряд наконец подготовился к отбытию в Константинополь. Командовать французскими рыцарями должен был маршал Франции Бусико.

Почему выбор командующего пал на Жана ле Менгра? Безусловно, важную роль сыграла его репутация отважного рыцаря и боевой опыт, полученный на полях сражений, в том числе и в Никопольской битве²¹. Имея за плечами горький опыт турец-

¹⁵ Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453 / Bearb. von F. Dölger. München; Berlin, 1965. Bd. 5. No. 3269.

¹⁶ Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publiée en latin pour la première fois et traduite par M. L. Bellaguet. Paris, 1840. T. 2. P. 558.

¹⁷ Ibid. P. 560.

¹⁸ Ibid. P. 562.

¹⁹ Le livre de fais... P. 132.

²⁰ Taylor C. Op. cit. P. 26.

²¹ Delaville Le Roulx J. La France en Orient au XIVe siècle. Expéditions du maréchal Boucicaut. Paris, 1886. Vol. 1. P. 359.

кого плена, он не понаслышке знал врага, с которым предстояло сражаться. Кроме того, Бусико несколько раз бывал в Константинополе — в 1388 г. по дороге в Святую Землю и в 1397 г., когда, будучи турецким пленником, ездил туда договариваться о передаче выкупа и, возможно, встречался с императором²². И этот факт тоже имел значение.

* * *

26 июня 1399 г. флотилия из четырех нав и двух галей, на которые погрузились французские рыцари, покинула порт Эг-Морт и двинулась на восток. Под командованием маршала Франции находился отряд численностью в 1 200 человек, о чем сообщают французские хронисты Мишель Пентуэн²³ и Жан II Жувеналь дез Юрсен²⁴. В «Книге деяний» состав военной экспедиции описан более детально: «король... выделил для экспедиции 400 латников, 400 пехотинцев и роту лучников»²⁵. К флотилии, маршрут которой пролегал через Неаполь, Капри, Мессину, Сапиенцу, Модон, Хиос и Негропонт, по пути должны были присоединиться корабли, обещанные императору Венецией, Генуей и госпитальерами Родоса. Однако, прибыв на остров Хиос, Бусико не обнаружил восьми венецианских галей, которые рассчитывал там встретить²⁶. Не нашел он подкрепления и на острове Негропонт (Эвбея). Подозревая, что французской эскадре предстоит в одиночку плыть через беспокойные воды Дарданелл и Мраморного моря, Бусико перед тем, как войти в пролив, отправил вперед две галеи, и те попали в засаду, устроенную турками неподалеку от Галлиполи: «Как только две наши галеи миновали Галлиполи, после него обнаружилась первая засада, откуда за ними вдогонку бросилось семь галей, и тут же они увидели перед собой вторую засаду из еще десяти галей, так они оказались в окружении врагов»²⁷. Как бы мужественно ни сражались с турками экипажи галей, пытаясь вырваться из ловушки, силы были неравны. Только вовремя подошедшая на помощь эскадра Бусико спасла ситуацию. Когда противник увидел приближение флота, то предпочел ретироваться с такой скоростью, что турецкий флагманский корабль даже сел на мель²⁸. Спасенные

²² Le livre de fais... P. 61, 126.

²³ Chronique du religieux... P. 690.

²⁴ *Juvénal des Ursins J. Histoire de Charles VI, roy de France.* Paris, 1841. P. 407.

²⁵ Le livre de fais... P. 133.

²⁶ Ibid. P. 135.

²⁷ Ibid. P. 137.

²⁸ Ibid. P. 138.

галей присоединились к основному флоту, который направился к острову Тенедос, лежавшему у входа в пролив Дарданеллы, где и встал на стоянку. На следующий день к нему наконец присоединились восемь венецианских галей, две родосские галеры и один галиот лорда Митилини²⁹. Объединенная флотилия, командование которой «по всеобщему согласию и одобрению» было поручено Бусико, благополучно достигла Константинополя, где ее «с большой честью и радостью» приветствовал сам император³⁰. Греки, по замечанию французского хрониста, встречали Бусико словно «ангела Господня»³¹. Вероятно, проход французской эскадры через Дарданеллы и Мраморное море пробил турецкий заслон и снял морскую блокаду византийской столицы, открыв тем самым пути ее снабжения³².

Французские хроники и, в первую очередь, анонимный биограф Жана II ле Менгра охотно рассказывают о том, чем занимался французский отряд Бусико в Константинополе. Маршал, руководствуясь рыцарским этосом, предпочел сам нападать на врага, нежели отбиваться от него, сидя в осажденном городе. Рассказ о его пребывании в Византии представляет собой перечень инициированных им вылазок на «берег турецкий»³³. Приведем описание этих рейдов, что поможет нам прояснить характер участия маршала в защите Константинополя и разгадать загадку его «экзотического» титула.

Согласно «Книге деяний», император Мануил II Палеолог в ожидании французского отряда готовился к совместной экспедиции против «сарацин» (*Sarrasins*) — под этим термином понимались турки. Бусико по прибытии сразу же принял деятельное участие в организации морских атак на врага. Первым делом маршал устроил военный смотр. Войско ромеев состояло из 600 тяжеловооруженных воинов (*hommes d'armes*), 600 пехотинцев (*varlés armez*) и 1 тыс. лучников (*hommes de trait*), а также «большого войска» (видимо, городское ополчение) и императорской гвардии³⁴. К этим силам присоседились рыцари, прибывшие из Франции, Венеции и Родоса. Изучив состояние военных сил защитников Константинополя, Бусико назначил командиров и капитанов отрядов.

²⁹ Ibid. P. 138.

³⁰ Ibid. P. 139.

³¹ Chronique du religieux... P. 690.

³² A History of the Crusade... P. 652.

³³ См.: Lalande D. Op. cit. P. 87–91.

³⁴ Le livre de fais... P. 139.

В распоряжении императора имелся также флот, состоявший из 21 галеи, трех больших галей, способных перевести 120 лошадей, шести галиотов и бригантин³⁵. Вероятно, в число этих кораблей вошла и флотилия, которую привел маршал. Погрузившись на суда, отряды под командованием Бусико покинули Константинополь и, переправившись через Босфор, высадились на азиатской стороне в месте, именуемом ущелье Ареты (*pas de Naretez*). Продвигаясь вглубь турецких владений на две лиги, воины Бусико разграбили прибрежные земли и предали огню несколько деревень и поместий, а после вернулись в Константинополь.

Вскоре был совершен новый набег. Греко-латинское войско, выйдя в Мраморное море, атаковало большую деревню Диакис, лежавшую в Никомедийском заливе. Несмотря на оказанное сопротивление, местный гарнизон был полностью разбит, а деревня разграблена. Находившийся там роскошный дворец Баязида и другие богатые усадьбы были преданы огню. На следующий день войско Бусико попыталось овладеть Измитом (бывшей византийской Никомедией), но турки, ожидая атаки, подготовились к обороне. Французские рыцари и греческие воины с помощью осадных приспособлений начали штурм, но высокие крепостные стены и надежные ворота позволили туркам отбить их натиск. Не добившись успеха, нападавшие сожгли пригород и близлежащие деревни, а затем, погрузившись на суда, поплыли вдоль азиатского берега Мраморного моря³⁶. На их пути оказалось селение Серай (*le Serail*), хорошо укрепленное с моря, которое, однако, ждала та же участь — большое количество турок было убито, а деревня сожжена³⁷.

Спустя несколько дней из осажденного Константинополя вышло несколько судов, взявших курс на север. На этот раз целью военной экспедиции стала османская крепость Рива (*Rive*) на Черном море³⁸. В походе, которым командовал все тот же Бусико, участвовали император, рыцари Родоса, большой отряд, состоявший из тяжелой кавалерии (*gens d'armes*) и арбалетчиков³⁹. Объединенному войску не удалось добиться эффекта неожиданности, поскольку с азиатского берега турецкие шпионы следили за прохождением судов по Босфору и своевременно сообщили об

³⁵ Ibid. P. 140.

³⁶ Ibid. P. 140–141.

³⁷ Ibid. P. 141.

³⁸ Ibid. P. 142.

³⁹ Ibid. P. 143.

их приближении, позволив османам подтянуть к крепости дополнительные военные силы. Как сообщает биограф маршала, войско турок насчитывало 6—7 тыс. чел., к которым присоединился местный гарнизон. Внутри крепости остался небольшой отряд из самых смелых и опытных воинов, способных в течение дня держать оборону⁴⁰. Основные же силы османов расположились поодаль от крепости, чтобы в нужный момент ударить в тыл атакующим. Высадившееся на берег греко-латинское войско с рассветом перешло в наступление. Турки, видя, что штурм неизбежен, подожгли сырую солому, сложенную между внешней и внутренней стенами, и строительные леса с внешней стороны крепости, создав тем самым дымовую завесу и огневую полосу, чтобы не дать противнику подойти к стенам. Но, как пишет биограф, все их ухищрения были напрасны — маршал и его люди, несмотря на огонь и дым, приступили к штурму. В двух местах они сделали под крепостную стену подкоп, в результате чего образовались бреши. При помощи осадных лестниц рыцари поднялись на стены, несмотря на сыпавшиеся на них камни и яростное сопротивление турок, и ворвались в крепость. Турецкое войско, стоявшее поодаль, не решилось атаковать и разбежалось, оставив защитников крепости на произвол судьбы. К вечеру крепость пала, а на следующий день маршал отдал приказ ее снести⁴¹. Осада крепости Рива описана в «Книге деяний» в духе средневековых *chanson de geste* и рыцарских романов⁴², в которых рыцари, проявляя смекалку, храбрость и отвагу, штурмом берут крепости, убивают множество врагов и в итоге одерживают победу.

На обратном пути в Константинополь войско Бусико напало на крепость Иерон/Йорос (*Girol*), лежавшую на Босфоре у входа в Черное море⁴³. Местный гарнизон, знавший уже о судьбе павшей Ривы, предпочел покинуть крепость и укрыться в горах, предварительно устроив в ней пожар. Как заметил Бусико, «турки сделали то, что он сам намеревался сделать»⁴⁴. В пути маршал получил известие о появлении выше ущелья Ареты 20 турецких кораблей, которые атаковали Константинополь и генуэзскую колонию Галата (*cité de Pere*), что заставило Бусико поспешить навстречу неприятелю.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid. P. 144–146.

⁴² The Chivalric Biography of Boucicaut... P. 7; Taylor C. Op. cit. P. 3.

⁴³ Le livre de fais... P. 146.

⁴⁴ Ibid. P. 147.

«Наши люди, — пишет его биограф, — подожгли и уничтожили все их корабли и после вернулись в Константинополь»⁴⁵.

Посчитав, что приведенных примеров будет более чем достаточно, чтобы у читателя не осталось сомнений в военных успехах Бусико на Востоке, автор «Книги деяний» заключает: «И наконец чтобы завершить долгий рассказ, скажем кратко, ничего не упуская, что пока он там находился, он не делал перерывов на отдых больше, чем на восемь дней, постоянно сражался с врагами, у которых взял столько замков, городов и крепостей, что вся близлежащая местность, занятая сарацинами, была вскоре опустошена; он совершил столько добрых дел, что невозможно пересказать, благодаря чему император, все его бароны, все население Константинополя и все христиане его любили и почитали»⁴⁶. Таким образом, свою задачу Бусико видел в том, чтобы молниеносными и дерзкими набегами на анатолийское побережье причинить противнику как можно больше ущерба, ослабить его тылы и тем самым заставить снять осаду Константинополя⁴⁷. В ходе подобных рейдов решалась и еще одна задача — нападавшие пополняли запасы продовольствия, недостаток которого остро ощущался в византийской столице, и захватывали пленных, которых можно было вернуть за выкуп — «кого-то за деньги, кого-то за провизию»⁴⁸. Все описанные биографом действия Бусико, таким образом, носили наступательный характер.

По мнению же Мишеля Пентуэна, маршал, наоборот, придерживался оборонительной тактики, избегая прямого столкновения с основными силами врага: «Хотя, находясь там долгое время, он не испытывал удачу, вступая в бой с бесчисленным множеством турок, но, тем не менее, отражал их нападения и избавил город от голода, от которого тот невыносимо страдал»⁴⁹. В этих двух, казалось бы, полярных оценках стратегии Бусико на самом деле нет большого противоречия. Совершаемые его отрядами нападения на турецкие владения напоминали тактику «тысячи порезов», но при этом маршал как опытный полководец избегал открытого столкновения с основным войском неприятеля, понимая, что тот своим числом значительно превосходит защитников Константинополя. Держать оборону и наносить врагу чувствительные точечные удары было в тех обстоятельствах единственно верным военным решением.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ *Delaville Le Roulx J.* Op. cit. P. 370; *Taylor C.* Op. cit. P. 26.

⁴⁸ *Le livre de fais...* P. 153.

⁴⁹ *Chronique du religieux...* P. 690.

Несмотря на некоторые тактические успехи, маршалу не удалось решить поставленную перед ним французским королем задачу снять осаду с Константинополя. Тем не менее, благодаря его усилиям положение города несколько улучшилось, поскольку морские пути были разблокированы, а значит, стал возможен подвоз продовольствия и оружия извне. Однако ситуация оставалась нестабильной — кроме экономических проблем (дороговизна, голод, перебои с продовольствием) в городе ощущалась нехватка воинов и средств на их содержание⁵⁰. Для окончательного решения стратегической задачи необходимы были дополнительные военные и финансовые ресурсы, получить которые можно было только извне.

Французские источники приписывают Бусико еще один «подвиг» — по его инициативе и при его деятельном участии был урегулирован давний конфликт между императором Мануилом II и его племянником Иоанном VII⁵¹. Биограф маршала довольно точно описал суть династической усобицы Палеологов, не забыв при этом подчеркнуть роль маршала в ее прекращении: «Кроме того, он принес и другую пользу, так как император Мануил (*Karmanoli*), который еще жив и сегодня, в течение восьми лет находился в большой вражде со своим племянником по имени Иоанн (*Calojany*), и они воевали друг с другом. Причина этого спора заключается в утверждении племянника, что он должен получить в наследство империю, потому что его отец приходился старшим братом императору, который силой захватил империю; а император оспаривал это по другим причинам. Эта война и ссора, которая ее вызвала, лежали в основе разрушения Греции; и так сильно они были настроены друг против друга и тверды в своих требованиях, что мало кто из них был готов заключить мир. Племянник вступил в союз с турками, с помощью которых вел войну со своим дядей. Маршал, полагая, что эта война наносит ущерб христианскому миру и недостойна их обоих, взялся заключить мир между ними. Благодаря его благоразумию они пришли к соглашению; он сам отправился в город Силимврия (*Salubrie*) и привез племянника в Константинополь, где его дядя оказал ему теплый прием»⁵².

⁵⁰ Taylor C. Op. cit. P. 26.

⁵¹ О конфликте Мануила II и Иоанна VII см.: Куц Т. В. Антигерой своего времени: византийский император Иоанн VII Палеолог // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 6. С. 164–165.

⁵² Le livre de fais... P. 148–149.

Вероятно, сам император понимал необходимость примирения с племянником, а маршал поддержал его решение и исполнил роль посредника в переговорах. Испанский путешественник Руи Гонсалес де Клавихо, оказавшийся в Константинополе вскоре после окончания осады и знавший о тех событиях со слов местных жителей, оставил следующую запись: «Молодой император (Иоанн VII — *Т. К.*) проживал у Турка Мурата и однажды, находясь в одном турецком городе по имени Соломбрия (Силимврия), был схвачен губернатором Генуи сеньором Бучикате (Бусико — *Т. К.*), прибывшим туда с десятью галерами, и доставлен в Константинополь для примирения с императором, обещавшим дать ему в вотчину город Салоники (Фессалоника — *Т. К.*)»⁵³. Действительно, Бусико способствовал прекращению усобицы, взяв на себя миссию убедить непокорного племянника заключить соглашение с венценосным дядей и доставить Иоанна VII в осажденный город.

Примирение сторон позволило реализовать задуманный маршалом⁵⁴ план поездки императора во Францию, чтобы при личной встрече убедить короля выделить ему дополнительную финансовую и военную помощь. Как пишет тот же Руи Гонсалес де Клавихо, «сеньор Бучикате, примирив их, взял с собою старого императора и отправился с ним во Францию просить помощи у короля, оставив молодого правителем, пока он не возвратится из Франции»⁵⁵. Бусико вызвался сопровождать Мануила II в его путешествии не только из личного благородства, как это представляют французские авторы⁵⁶. Истинная причина желания маршала поскорее отбыть на родину крылась в финансовых сложностях, с которыми он столкнулся — не хватало средств на содержание и выплату жалования его рыцарям, о чем упоминают французские источники⁵⁷. Отправляясь в Византию, Бусико, очевидно, получил от короля определенную сумму в качестве финансового обеспечения кампании⁵⁸. Однако быстро добиться желаемого результата не удавалось. Французский отряд, несколько месяцев находившийся в Константинополе,

⁵³ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Перев. И. С. Мироковой. М., 1990. С. 29.

⁵⁴ *Le livre de fais...* P. 150.

⁵⁵ Руи Гонсалес де Клавихо. Указ. соч. С. 29.

⁵⁶ *Barker J. W.* Op. cit. P. 163.

⁵⁷ *Le livre de fais...* P. 150; *Juvénal des Ursins.* Op. cit. P. 407.

⁵⁸ Подробнее об этом см.: Куц Т. В. Византийская эпопея французского рыцаря Шатоморана // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 3. С. 125–126.

так и не сумел переломить ситуацию и снять осаду. Деньги же тем временем иссякли. Единственным выходом для маршала стало возвращение рыцарей домой.

Мануил II в сопровождении Бусико 10 декабря 1399 г. покинул Константинополь⁵⁹. По заключенному соглашению на время его отсутствия правителем в Константинополе становился Иоанн VII⁶⁰. Опасаясь нападения турок, которые, узнав об отъезде императора, могли бы предпринять атаку, было решено оставить небольшой французский отряд из 100 рыцарей вместе с их оруженосцами и назначить их командиром Жана де Шатоморана⁶¹, вместе с маршалом прибывшим защищать византийскую столицу. Как отмечал Мишель Пентуэн, жителей Константинополя этот факт немного утешил: «В момент отъезда маршала жители, как я узнал от людей, заслуживающих доверия, впали бы в глубочайшее отчаяние, если бы по их настоятельным просьбам Бусико не оставил для их защиты мессира де Шатоморана с сотней воинов»⁶². Шатоморан пробудет в Константинополе вплоть до окончания осады в августе 1402 г., отважно выполняя свой рыцарский долг⁶³.

Император со свитой и маршал со своим отрядом, покинув Константинополь, добрались до Пелопоннеса, где сделали несколько остановок (в греческой Монемиасии и венецианском Модоне). В апреле 1400 г. они наконец прибыли в Венецию⁶⁴, где их пути разошлись: маршал поспешил в Париж, чтобы известить о прибытии византийской делегации⁶⁵; Мануил II Палеолог остался в Италии, чтобы посетить местных правителей, прежде чем отправиться во Францию на встречу с королем. «Константинопольская эпопея» Бусико на том, казалось бы, завершилась. Однако история получила продолжение.

* * *

Мануил II провел в Париже несколько месяцев (июнь–октябрь 1400 г.). Переговоры с французским королем длились долго, но оказались, по мнению императора, вполне успешными, о чем

⁵⁹ О поездке императора на Запад см.: *Васильев А. А.* Путешествие византийского императора Мануила II Палеолога по Западной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. Ч. 39. Май. С. 41–78; Июнь. С. 260–304.

⁶⁰ *Куц Т. В.* Антигерой своего времени... С. 167.

⁶¹ *Le livre de fais...* P. 151.

⁶² *Chronique du religieux...* P. 692–693.

⁶³ О роли Шатоморана в защите Константинополя см.: *Куц Т. В.* Византийская эпопея... С. 126–129.

⁶⁴ *Васильев А. А.* Указ. соч. С. 58–61.

⁶⁵ *Le livre de fais...* P. 154.

он поспешил известить своего друга Мануила Хрисолору, сообщив тому о «многих начинаниях светлейшего короля по отношению к нам», вселявших надежду на скорое возвращение домой⁶⁶. Под «многими начинаниями» подразумевалось, вероятно, обещание Карла VI направить в Византию отряд из 1 200 рыцарей, которым вновь должен был командовать Бусико: «В конечном счете ради блага Христианства и потому, что всякий правитель должен помогать другим и особенно против неверных (*mescreens*), король обещал ему, что даст в помощь и поддержку двенадцать сотен воинов (*combatans*), оплатив им службу на год вперед, а командиром и предводителем этого отряда будет маршал, поскольку это отвечает особому желанию императора, который говорил много хорошего королю и совету о том, как тот храбро вел себя в его стране»⁶⁷.

Однако военных сил, обещанных королем, было явно недостаточно, чтобы избавить Византию от турецкой угрозы. Из Парижа Мануил II отправился в Англию, надеясь и там найти поддержку. На обратном пути император вновь остановился в Париже, чтобы еще раз обсудить вопрос отправки военной помощи, о чем прежде была достигнута договоренность. Он опасался, что король, страдавший приступами болезни, может не сдержать своего обещания, но все же не терял надежды на благоприятный исход. В письме Димитрию Хрисолоре, другому своему адресату, император писал: «Я, понимая, что наше спасение зависит от действий, а от не обещаний, получил обещания самые хорошие, но очень сомневаюсь в их исполнении, поскольку на их осуществление нужно много времени... Ныне же дела, которые мы ведем, пошли согласно замыслу, и отправленные во все стороны послы исполнили то, о чем мы молились, здесь, к моей радости, был назначен главнокомандующий — это маршал (ὁ μαρισκάλκος), которому отдано предпочтение перед многими другими претендентами из числа родственников короля и который уже занят делами. Остается лишь собрать в назначенном месте силы, подготовленные для нас многочисленными правителями, и распределить там жалование воинам, что гораздо легче, имея деньги в руках. Впрочем, среди получающих жалование есть и такие, кто сам готов заплатить, лишь бы нашелся достойный повод им взяться за оружие»⁶⁸. Это тот единственный случай, когда в византийском тексте упомянут,

⁶⁶ The Letters of Manuel II Palaeologus / Ed. G.T. Dennis. Washington, 1977. Ep. 37. 11–18.

⁶⁷ Le livre de fais... P. 156.

⁶⁸ The Letters of Manuel II Palaeologus... Ep. 41. 20–33.

пусть и не по имени, маршал Бусико. Император передает его титул в греческой огласовке — ὁ μαρισκάλκος. Очевидно, Мануил II был рад тому, что Бусико, с которым ему уже довелось защищать Константинополь, будет командовать войском, обещанным королем в помощь Византии. Но Жану ле Менгру так и не довелось во второй раз выступить защитником византийской столицы, поскольку отправка войска так и не состоялась. Бусико же получил новое назначение — по приказу короля он стал губернатором Генуи, куда и отбыл в конце августа 1401 г.⁶⁹ Там его ждали новые подвиги и новая слава.

Маршалу и императору судьба уготовила еще одну встречу. Когда известие о разгроме турок Тимуром в битве при Анкаре 28 июля 1402 г. достигло Парижа, Мануил II поспешил покинуть Францию и вернуться в свою столицу, которой более ничего не угрожало. Его путь пролегал через Геную, где Бусико, служивший там губернатором, устроил ему теплый прием и предложил в дар 3 тыс. золотых флоринов, пообещав дать три галеры, чтобы перевезти византийскую делегацию из Модона в Константинополь⁷⁰. Из Генуи император по суши добрался до Республики Св. Марка, откуда на венецианских судах отбыл в Морею, где во время его отсутствия жила его жена Елена с детьми. Маршал Франции встретил императора и его семью в греческом порту Василипотами (Гитио) и предоставил ромеям не три, а четыре галеры, чтобы перевезти их в Константинополь. Сам маршал проводил императора до мыса Малей, юго-восточной оконечности Пелопоннесского полуострова⁷¹, где они и попрощались: Бусико взял курс на Родос, а Мануил II направился в сторону Босфора.

И все же не эта их последняя встреча стала послесловием «константинопольской эпопеи» Бусико. Еще одно событие, известное нам со слов Руи Гонсалеса де Клавиho, могло дать маршалу повод вернуться в греческие земли. Испанский дипломат и путешественник, отправившийся с посольством ко двору Тимура, по пути остановился на острове Митилини (Лесбос), где встретил Иоанна VII Палеолога, который, как пишет Клавиho, был изгнан Мануилом II, вернувшимся из поездки на Запад⁷². Причиной новой ссоры стало то, что император якобы узнал об обещании, данном Иоанном VII

⁶⁹ *Lalande D.* Op. cit. P. 98–99.

⁷⁰ *Ibid.* P. 105–106.

⁷¹ *Barker J. W.* Op. cit. P. 237.

⁷² *Руи Гонсалес де Клавиho.* Указ. соч. С. 28.

султану сдать Константинополь и стать данником турок, если тот одержит победу над Тимуром. В ярости император «приказал не показываться ему на глаза и покинуть его владения», отнял обещанную в управление Фессалонику, предоставив взамен остров Лемнос⁷³. Покинувший византийские пределы Иоанн VII нашел пристанище у лесбосского правителя Франческо II Гаттилузи, на дочери которого был женат. Кстати, что лорд Лесбоса был хорошо знаком и с маршалом Франции — в свое время Франческо II внес залог за Бусико и даже одолжил ему денег на выкуп из турецкого плена⁷⁴. Стремясь помочь своему зятю, Гаттилузи обратился за помощью к старому знакомому, бывшему у него когда-то в долгу. Как пишет Клавихо, «владелец острова сеньор Хуан (Гаттилузи) направил один галиот к сеньору Бучикате с послом, чтобы он сказал ему, что прежде старый император обещал его зятю город Салоники а теперь не хочет дать и жалуется остров Ескалинес (Лемнос), поэтому просит его, как только он выедет из Александрии, помочь ему взять этот город с тем флотом, что у него есть»⁷⁵. Вряд ли Франческо Гаттилузи думал, обращаясь к Бусико, о том, что тот в очередной раз сможет примирить Палеологов. Скорее всего он хотел с помощью военного флота генуэзского губернатора отстаивать интересы своего зятя⁷⁶. Но Бусико, видимо, решил не вмешиваться. Клавихо еще находился на Лесбосе, когда с ответом вернулись отправленные к маршалу посланники. Что за ответ они привезли, испанский дипломат так и не узнал. Ему стало известно лишь то, что «Бучикате с флотилией возвратился на Родос и что вскоре они отплыли в неизвестном направлении»⁷⁷. Бусико, в интересах Генуи сражавшийся в тот момент с королем Кипра, было не до византийских внутрдинастических проблем. А может, он просто не желал выступать против императора Мануила II, храня добрую память о недавних временах, когда они вместе защищали византийскую столицу от неверных.

* * *

Возвращаясь к эпитафии, упомянутой в начале статьи, вновь обращаю внимание на титул Жана ле Менгра, напоминающий о его

⁷³ Там же. С. 29.

⁷⁴ Miller W. The Gattilusj of Lesbos (1355–1462) // *Byzantinische Zeitschrift*. 1913. Vol. 22, No. 1, P. 413.

⁷⁵ Руи Гонсалес де Клавихо. Указ. соч. С. 29.

⁷⁶ Miller W. Op. cit. P. 415–416.

⁷⁷ Руи Гонсалес де Клавихо. Указ. соч. С. 29.

военной экспедиции в Константинополь. Бросается в глаза последовательность перечисления его титулов и должностей — сразу после маршала Франции (одного из высших титулов королевства) следует весьма необычный, никогда не существовавший во Франции титул «великого коннетабля императора и империи Константинополя». Вторая позиция в этом своеобразном *cursus honorum* Бусико указывает на его высокий статус. Предположу, что за этой необычной формулой скрывается название высшего военного чина в Византии — великий доместик (μέγας δομέστικός), где греческий титул заменен французским эквивалентом — «коннетабль». В византийской табели о рангах середины XIV в., приведенной Псевдо-Кодином, чин великого доместика относится к высшим и занимает шестую строчку вслед за деспотом, севастократором, кесарем, протовестиарием и великим дукой⁷⁸. На протяжении XIV в. в дворцовой иерархии произошли перемены, в результате которых этот чин переместился на четвертую позицию⁷⁹. Первые три ранга (деспот, севастократор, кесарь) являлись высшими имперскими титулами (τὸ ἀξίωμα), а их обладатели принадлежали к императорской фамилии. Начиная же с четвертой строчки придворной иерархии (с великого доместика) шли чины, которые получали представители знати (архонты) и которые относились к должностям (τὸ ὄφφικίον), предполагавшим исполнение каких-либо служб⁸⁰. Так, великий доместик являлся главнокомандующим армией⁸¹. Таким образом, «великий коннетабль», упомянутый в эпитафии, может быть ни чем иным, как французской калькой греческого μέγας δομέστικός. В результате адаптации под французскую номенклатуру должностей, где высшей военной должностью был коннетабль Франции, в титуле Бусико появилась «государственная» привязка — «великий коннетабль императора и империи Константинополя».

Если наше предположение верно, то становится понятны обстоятельства, при которых Бусико стал обладателем столь уникального звания. Как мы видели, Жан II ле Менгр, находясь в осажденном Константинополе, руководил объединенными греко-латинскими отрядами, которые держали оборону и совершали

⁷⁸ *Pseudo-Kodines. Traite des offices / Introd., texte et traduction par J. Verpeaux. Paris, 1966. P. 134.*

⁷⁹ *Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court: Offices and Ceremonies / Trans. R. Macrides, J. Munitiz, D. Angelov. Farnham, 2013. P. 276–277.*

⁸⁰ *Ibid. P. 294–296.*

⁸¹ *Ibid. P. 304.*

нападения на турецкие территории. Командовать греками он мог лишь в том случае, если сам император Мануил II поручил ему выполнение этих задач и назначил его главнокомандующим (великим доместиком). Сам же Бусико и его рыцарское окружение истолковали греческий чин на французский лад, превратив его в «великого коннетабля». Для ясности, чьим же коннетаблем он был, титул дополнили «имперской» привязкой. В пользу данного предположения косвенно говорит и тот факт, что нам неизвестны другие лица, которые в тот период носили в Византии чин великого доместика. Таким образом, этот необычный титул на законных основаниях вошел в послужной список на надгробии доблестного рыцаря Жана ле Менгра по прозвищу Бусико.

Ил. 2. Герб Жана II ле Менгра.

Фрагмент миниатюры из «Книги часов маршала Бусико» (1410–1415). Париж, Музей Жакмар-Андре, MS 2, fol. 38v.

* * *

На рисунке 1695 г. мы видим две лежащие рядом эффигии — фигуры самого Бусико и его жены Антуанетты де Тюренн. Судя по изображению, надгробие к концу XVII в. уже имело значительные повреждения⁸²: у обеих фигур отсутствуют голова и руки, а у муж-

⁸² Вероятно, она пострадала во времена Религиозных войн.

ской и ноги ниже колен. Бусико увековечен в парадном одеянии, о чем свидетельствуют элементы рыцарского облачения — плащ-сюрко, надетый поверх доспехов, нижняя часть шлема, защищавшая шею. Обращает на себя внимание декор сюрко — его украшают изображения двуглавых орлов. На рисунке их два — спереди и на правой стороне плаща, но логично предположить наличие третьего с левой, невидимой зрителю стороны. Их изображения — с чуть распахнутыми, но не воздетыми вверх крыльями, открытыми клювами — очень похожи на «палеологовских» двуглавых орлов, хорошо известных по многочисленным византийским памятникам. Традиционно на сюрко помещался герб его владельца. На рисунке того же художника, запечатлевшего усыпальницу Жана I ле Менгра, отца нашего героя, на латном нагруднике тоже изображен двуглавый орел⁸³. Сложно сказать, насколько точно живописец XVII в. воспроизвел геральдическую эмблему ле Менгров, но она отличается от той, которая нам известна по миниатюрам из «Книги часов Жана Бусико» (ил. 2). На страницах богато иллюминированной рукописи, заказанной Бусико незадолго до битвы при Азенкуре, герб заказчика, представленный в виде геральдического щита, повторяется многократно. Левую сторону поля треугольного остроконечного щита занимает половинчатое изображение геральдического орла, который изображен с поднятым вверх крылом и раскрытым клювом с языком⁸⁴. Такая иконография двуглавого орла характерна для Западной Европы и генетически связана со Священной Римской империей. Двуглавый же орел с опущенными, чуть приоткрытыми, но не распахнутыми крыльями относится к «византийскому типу»⁸⁵. Именно к такому типу относятся орлы, украшавшие плащ Бусико на его надгробии. Жаль, проверить это мы уже не сможем. Очень заманчиво было бы увидеть в этом след «византийской миссии» маршала Франции, но оставим решение этой загадки специалистам по средневековой геральдике.

⁸³ Tombeau de pierre a droite dans la chapelle de la descente de Croix atenant la Chapelle de la Vierge derriere le Choeur de l'Eglise de St Martin de Tours. Il est du Mareschal de Boucicaut le Pere: [dessin] / [Louis Boudan?]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6905072w/fl1.item>

⁸⁴ *Châtelet A.* L'âge d'or du manuscrit à peintures en France au temps de Charles VI et Les Heures du Maréchal Boucicaut. Paris; Dijon, 2000. P. 217.

⁸⁵ *Пчелов Е. В.* Двуглавый орел: реальность и мифология имперского наследия // Signum 2015. Вып. 8. С. 6.

REFERENCES

- Куц Т. В. Антигерой своего времени: византийский император Иоанн VII Палеолог // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 6. С. 162–171. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.12> [Kushch T. V. Antigeroi svoego vremeni: vizantiiskii imperator Ioann VII Paleolog // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2024. T. 29, № 6. S. 162–171].
- Куц Т. В. Византийская эпопея французского рыцаря Шатоморана // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 3. С. 119–135. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.007> [Kushch T. V. Vizantiiskaia epopeia frantsuzskogo rytsaria Shatomorana // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2024. T. 26, № 3. S. 119–135].
- Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Перев. И. С. Мироковой. М., 1990 [Rui Gonsales de Klavikho. Dnevnik puteshestviia v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406) / Perev. I. S. Mirokovoï. Moscow, 1990].
- Пчелов Е. В. Двуглавый орел: реальность и мифология имперского наследия // Signum 2015. Вып. 8. С. 5–35 [Pchelov E. V. Dvuglavyi orel: real'nost' i mifologiia imperskogo naslediiia // Signum 2015. Vyp. 8. S. 5–35].
- Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 1988 [Huizinga J. Osen' Srednevekov'ia. Issledovanie form zhiznennogo uklada i form myshleniia v XIV i XV vekakh vo Frantsii i Niderlandakh. Moscow, 1988].
- A History of the Crusades / Ed. R. M. Setton. Vol. 3: The Fourteenth and the Fifteenth Centuries. Madison, 1975.
- Barker J. W. Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick; New Jersey, 1969.
- Châtelet A. L'âge d'or du manuscrit à peintures en France au temps de Charles VI et Les Heures du Maréchal Boucicaut. Paris; Dijon, 2000.
- Hatzopoulos D. Le premier siege de Constantinople par les Ottomans (1394–1402). Montréal, 1995.
- Lalande D. Jean II le Meingre, dit Boucicaut (1366–1421): étude d'une biographie héroïque. Genève, 1988.
- Le livre des fais du bon messier Jehan le Maingre, dit Bouciquaut, Mareschal de France et Gouverneur de Jennes / Éd. par D. Lalande. Genève, 1985.

- Paviot J.* Boucicaut et la croisade (fin XIVe – début XVe siècle) // La noblesse et la croisade à la fin du Moyen Âge / Éd. par M. Nejedlý, Ja. Svátek. Toulouse, 2015. P. 69–83. <https://doi.org/10.4000/books.pumi.16420>
- Pseudo-Kodines. Traite des offices / Introd., texte et traduction par J. Verpeaux. Paris, 1966.
- Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court: Offices and Ceremonies / Trans. R. Macrides, J. Munitiz, D. Angelov. Farnham, 2013.
- Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453 / Bearb. von F. Dölger. München; Berlin, 1965. Bd. 5.
- Richard J.* Les prisonniers de Nicopolis // Nicopolis, 1396–1996. Actes du colloque international, Dijon, 1996 / Éd. J. Paviot, M. Chauney-Bouillot. Dijon, 1997. P. 75–83.
- Taylor C.* A Virtuous Knight. Defending Marshal Boucicaut (Jean II Le Meingre, 1366–1421). Rochester; New York, 2019.
- The Chivalric Biography of Boucicaut, Jean II Le Meingre / Trans. C. Taylor, J. H. M. Taylor. Woodbridge, 2016.
- The Letters of Manuel II Palaeologus / Ed. G.T. Dennis. Washington, 1977.

Куш Татьяна Викторовна

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
e-mail: tkushch@yandex.ru

Tatiana Kushch

Dr. Hab. (History), Chief Researcher
Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave., 119334
Moscow, Russia
e-mail: tkushch@yandex.ru
Researcher ID: H-9248-2017
ORCID: 0000-0001-9097-5466
Scopus ID: 57214235683